

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.58.93.005>

УДК 340

Масленникова Людмила Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного частного
и предпринимательского права,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
kubgau.maslv@mail.ru

Пефтиев Денис Денисович

Студент,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
denis.pef@mail.ru

Lyudmila V. Maslennikova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of International Private
and business law,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Denis D. Peftiev

Student of the Faculty of Correspondence Studies,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА), ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ABOUT SOME PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) ARISING IN PRACTICE

Аннотация. Судебная статистика свидетельствует о том, что ежегодно количество рассматриваемых арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) увеличивается. Банкротство граждан и организаций всегда приводит к негативным правовым последствиям. Действующий правовой механизм, регламентирующий процессуальные и материальные аспекты в сфере банкротства несовершенен. Существующие в настоящий момент проблемы и противоречия во многом обусловлены несовершенством законодательной базы. В данной работе поднимаются отдельные проблемы института несостоятельности (банкротства) физических лиц и организаций, в частности, проблема, связанная с «растянутым» сроком проведения процедуры наблюдения, проблемы,

существующие во внесудебном банкротстве и проблемы, вызванные противоречием некоторых положений, содержащихся в ФЗ № 127 и АПК РФ.

Ключевые слова: банкротство; несостоятельность; проблемы правового регулирования; процедура наблюдения; внесудебное банкротство; представитель работников должника.

Abstract: *Judicial statistics show that every year the number of insolvency (bankruptcy) cases considered by arbitration courts increases. Bankruptcy of citizens and organizations always leads to negative legal consequences. The current legal mechanism regulating procedural and material aspects in the field of bankruptcy is imperfect. The current problems and contradictions are largely due to the imperfection of the legislative framework. In this paper, some problems of the institution of insolvency (bankruptcy) of individuals and organizations are raised, in particular, the problem associated with the «stretched» duration of the monitoring procedure, problems existing in out-of-court bankruptcy and problems caused by the contradiction of certain provisions contained in Federal Law No. 127 and the Agro-Industrial Complex of the Russian Federation.*

Keywords: *bankruptcy; insolvency; problems of legal regulation; supervision procedure; out-of-court bankruptcy; representative of the debtor's employees.*

Институт несостоятельности (банкротства) уже давно не застывшая догма, а вполне обыденное явление, встречающееся повсеместно в современном мире. Причины данного явления весьма разнообразны: от мирового экономического кризиса в стране, с острым проявлением неустойчивости хозяйственной и государственно-правовой сферы, до существующих и неразрешенных в настоящее время пробелов и коллизий правового регулирования отдельных законодательных вопросов. Данные факторы всецело обуславливают ежегодное увеличение юридических лиц, попадающих в так называемую категорию «неплатежеспособных», вынужденных в последствии прибегнуть к наиболее скверному для себя негативному последствию – банкротству, а в последствии – к ликвидации. При этом, следует заметить, что под угрозу нерентабельности в основном попадают субъекты малого и среднего. Безусловно, данное обстоятельство имеет под собой негативные последствия, выраженные не столько ликвидацией данных организаций, сколько потерей для государственной казны – налогоплательщиков, для работников данных организаций – рабочих мест, для кредиторов – риск не возврата должником долга в полном объеме, для собственника предприятия – утрата управленческих и контрольных функций, возможность привлечения к субсидарной ответственности, для должника – утрата конфиденциальных для организации сведений, подрыв деловой репутации, уход с рынка, прекращение на определенный срок

предпринимательской деятельности, лишение возможности занимать определенные должности в органах юридических лиц и иные. Однако, несмотря на множество отрицательных для института несостоятельности последствий, все же банкротство порождает для «должников» и ряд позитивных аспектов. Так, с помощью процедуры банкротства выбывают с рынка нерентабельные субъекты предпринимательства, в случае недостаточности активов должника для погашения всех обязательств перед кредиторами списываются оставшиеся долги (т.е. безнадежные), давление со стороны кредиторов ослабляется в силу создания между ними очередности получения причитающихся им сумм, и иные.

Известно, что споры о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц рассматриваются исключительно арбитражными судами. При этом банкротство физических лиц также относится к прерогативе данных судов. Обратившись к статистике Судебного Департамента Верховного Суда Российской Федерации за последние три года, можно проследить тенденцию к ежегодному увеличению рассмотрения данной категории споров в арбитражных судах (в первой инстанции). Так, за 2020 г. количество рассмотренных дел о несостоятельности (банкротстве) как физических, так и юридических лиц составило 102 203. В 2021 г. данный показатель увеличился до 189 277. А в 2022 г. – до 243 435 [1].

Как известно, споры, связанные с несостоятельностью (банкротством) организаций, рассматриваются исключительно Арбитражными судами. При этом банкротство физических лиц также относится к прерогативе Арбитражных судов. Обратившись к статистике Судебного Департамента Верховного Суда Российской Федерации за последние три года, следует заметить, что споры, вытекающие из банкротства, увеличиваются ежегодно. Так, за 2020 г. количество рассмотренных дел о несостоятельности (банкротстве) как физических, так и юридических лиц составило более 102 тыс. В 2021 г. данный показатель увеличился до 189 и более тыс., а в 2022 г. – до 243 тыс. [1].

Основными правовыми регуляторами института несостоятельности (банкротства) выступают Федеральный закон от 26.10.2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее – ФЗ №127) и гл.28 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [3] (далее – АПК РФ). При этом институт банкротства представлен межотраслевым институтом, регламентируемым и рядом других нормативно-правовых актов, в частности ГК РФ, КоАП, УК РФ, Постановлениями Правительства РФ, и другими. Нельзя умалять в данном вопросе особую роль Пленума ВАС РФ, которым было принято за последнее десятилетие более десятка постановлений и информационных писем, разъясняющих и комментирующих применению

норм вышеуказанного ФЗ №127. Безусловно обширность нормативно-правового регулирования свидетельствует о детальной проработке данного института, однако, подобное обстоятельство в то же время ярко демонстрирует существующие несовершенства в данном вопросе, выраженные в первую очередь многочисленными коллизиями и пробелами законодательства, которые, на наш взгляд, требуют немедленного искоренения.

Решающая ипостась в правовом урегулировании большинства вопросов о банкротстве присуща ФЗ №127, являющемуся достаточно объемным по своему содержанию. Правовой акт определяет основания для признания несостоятельным юридических и физических лиц, а также отдельных организаций, порядок и условия проведения процедур, используемых в деле о банкротстве, состав лиц, участвующих в деле о банкротстве и состав лиц, участвующих в арбитражном процессе о банкротстве, другие отношения, связанные с неспособностью должника погасить принятые на себя обязательства перед кредиторами целиком, а также порядок и условия воплощения в жизнь мероприятий по предупреждению неплатежеспособности. Соответственно, комплексный анализ норм, содержащихся в ФЗ №127 позволяет сделать вывод о правовой природе данного нормативно-правового акта – дуалистический характер природы, предполагающий совокупность норм как материального права, так и процессуального.

ФЗ №127 содержит 12 глав и более 233 статей, однако, несмотря на обширную содержательность и объемность, данному акту присущ ряд существенных недостатков. Закон был принят еще в 2012 г., за период более 20-и лет его существования в закон вносилось бесчисленное количество правок, изменений, дополнений, что явным образом могло положительно отразиться на качестве правового акта в целом.

Споры о несостоятельности в судах рассматриваются достаточно длительный промежуток времени, поскольку сама процедура банкротства довольно-таки длительная и многоступенчатая, имеющая свои процессуальные особенности и специфику. Первоначальной процедурой ФЗ №127 называет процедуру наблюдения, предполагающая предварительную оценку состояния неплатежеспособного субъекта, а также составление некоего «плана» того пути, по которому предприятию следует идти дальше. Принимая соответствующее заявление должника, арбитражный суд вводит в отношении него данную процедуру, по окончании судебный орган принимает решение о введении последующих процедур, обособленных ФЗ № 127, а именно: финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство. При этом не в каждом конкретном споре о банкротстве применяются все

перечисленные процедуры, т.е. некоторых может и вовсе не быть. Данное решение в каждом конкретном случае принимается судом самостоятельно по итогам завершения конкретной процедуры. В научной доктрине значительно подвержен неудовлетворительной критике существующий в ФЗ №127 порядок прохождения должником соответствующих процедур, в особенности к негативной оценке склонна процедура наблюдения, что во многом обусловлено существующим в настоящий момент длительным сроком введения данной процедуры, установленным ст. 51 ФЗ №127 [2]. Представители юридического сообщества утверждают, что подобные сроки изрядно снижают конкурсную массу должника, приводят к повышению неоправданных убытков (рост судебных расходов, увеличение затрат, причитающихся в качестве вознаграждения арбитражному управляющему). Анализ арбитражной практики Краснодарского края подтверждает вышеуказанные критические высказывания в адрес процедуры наблюдения, поскольку данная процедура вводится минимум на 5-ть месяцев, а в ряде случаев и достигает максимального законного срока, равного 7-ми месяцам (Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2022 г. по делу № А32-32463/2019 [4]).

Процедура наблюдения безусловно имеет под собой положительное зерно, ведь, в сущности своей, именно на данном этапе банкротства выявляются признаки платежеспособности (отсутствия таковой) у должника, устанавливаются и привлекаются для участия в деле все возможные кредиторы, определяется размер требований каждого из них, выполняются иные важные действия, необходимые на первоначальном этапе. И все же, мы вынуждены согласиться с существующим в доктрине замечанием в отношении срока «растянутого» срока процедуры наблюдения. На наш взгляд, сроки для проведения обозначенной процедуры, установленные в ст.51 ФЗ №127, нецелесообразно завышены, что на практике зачастую приводит к излишнему как для суда, так и для лиц, участвующих в процессе по банкротству, затягиванию судебного разбирательства, а также излишне увеличивает расходы потенциального банкрота по ее проведению.

Очередной правовой недостаток ФЗ №127 преимущественно связан с внесенными в текст закона поправками в параграф 5 гл. 10, регламентирующие положения о внесудебном банкротстве [5], при этом данные нововведения свершились не так давно, в 2020 году. Положения указанного выше параграфа 5 ФЗ №127 в качестве предпосылки проведения процедуры внесудебного банкротства выделяет прекращение к моменту подачи заявления о применении данной процедуры в отношении должника исполнительного производства, основываясь на факте отсутствия у неплатежеспособного субъекта необходимого имущества для обращения на

него взыскания, а также факт того, что пристав-исполнитель предпринял все необходимые от него действия по поиску такового имущества, однако поиски оказались безуспешными [6]. В тоже время, среди оснований, служащих поводом к завершению исполнительного производства, выделяется, во-первых, нереальность обнаружения места нахождения должника (либо его имущества), или, во-вторых, нереальность в получении информации об обладании должником денежными средствами (другими ценностями) на счетах, что в свою очередь полноправно можно расценивать как своего рода препятствие должнику в подаче последним заявления о признании его банкротом во внесудебном порядке. Следует также отметить, что до момента завершения исполнительного производства в обязанности пристава входит выполнение совокупности действий, обеспечивающих соответствующие условия для осуществления мер исполнения требований по принуждению, отраженных в исполнительном документе [7].

Анализируя данные положения невольно напрашивается вывод, что при возникновении приведенных выше обстоятельств окончание исполнительного производства по основанию нереальность обнаружения места нахождения должника (либо его имущества), или нереальность в получении информации об обладании должником денежными средствами (другими ценностями) на счетах и в совокупности с осуществлением приставом действий, обеспечивающих соответствующие условия для осуществления мер исполнения требований по принуждению, отраженных в исполнительном документе в сущности своей приравнивается к неимению должником какого-либо имущества, необходимого для обращения на последнее взыскания. Следовательно, налицо ситуация с необоснованным лишением «потенциального банкрота» в отношении которого исполнительное производство завершилось по приведенным выше основаниям, его конституционного права на обращение в суд, а соответственно и права на обращение с заявлением об объявлении себя банкротом во внесудебном порядке.

Еще один, безусловно важный по-нашему мнению момент. На который следует обратить пристальное внимание, связан с наличием некоторых противоречий между ФЗ №127 и АПК РФ. В п.1 ст.19 ФЗ №127 [2] законодатель перечисляет заинтересованных лиц по отношению к должнику – это лицо, входящее в одну группу лиц с должником и лицо, являющееся аффилированным лицом должника. Соответственно, к таковым лицам всецело относятся и работники должника. В тоже время, в ст.35 ФЗ №127 [2] сказано о том, что представитель работников должника законодателем отнесен к числу лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, при этом положения ст.40 АПК РФ [3] совершенно в иной интерпретации раскрывает

дефиницию «заинтересованные лица», а именно в качестве лиц, участвующих в деле по делам о банкротстве.

Ортодоксально участники процесса представлены лицами, участвующими в деле, и лицами, содействующими правосудию. Однако, ФЗ №127 совершенно не типичным образом обособляет участников процесса в делах о банкротстве (ст. 34 (лица, участвующие в деле о банкротстве); ст. 35 (лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве)). При этом ни положения АПК РФ, ни специальное законодательство не оперирует конкретным определением процессуального положения именно лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, не раскрывает процессуальных прав и обязанностей таких субъектов. Требуется освещения и вопрос о соответствующих, которыми руководствуется законодатель при разделении данных категорий (групп) участников.

Не отработан также до конца и правовой механизм избрания представителя работников должника, наделяя последнего комплексом процессуальных прав (п. 3 ст. 60 ФЗ №127). В силу этого суды по-разному подходят к решению данного вопроса, в одних случаях суды идут по пути избрания такого представителя всеми без исключения работниками должника [9], другие же суды полагают, что к участию в арбитражном процессе по делу о банкротстве могут быть допущены два и более представителей работников должника, избранные не всеми работниками единогласно, а отдельными группами работников, полагая, что представитель, не избранный какой-то частью работников не может выступать представителем работников должника в том понятии, которое определено в ФЗ №127 [10]. Разнообразие подходов судов к разрешению одной проблемы свидетельствует о чрезмерном принижении и ограничении прав одних представителей работников над другими, создает препятствия к реализации права на судебную защиту. Объем прав лиц, участвующих в деле о банкротстве, и лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, существенно отличается. Данное противоречие представляется значительным недостатком законодательства, ущемляет имущественные права и интересы работников и нуждается в скорейшем устранении.

Таким образом, проблемы, существующие в сфере несостоятельности (банкротства), вызванные несовершенной законодательной базой в правовом регулировании института банкротства, отсутствием специальной методики определения и предупреждения банкротства юридических лиц по соответствующим хозяйственным отраслям, недостаточным контролем со стороны государства и осуществлением мероприятий по снижению уровня банкротства в стране, требуют незамедлительного устранения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. *Отчет о работе Арбитражных судов субъектов РФ по делам о банкротстве за 2020, 2021 и 2022 гг. Раздел 1. Движение дел. Рассмотрено в отчетном периоде. Всего заявлений, производств по делам о банкротстве в отношении ю.л., И.П., ф.л. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (Дата обращения: 23.05.2023 г.).*

2. *О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.*

3. *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.*

4. *Постановление Пятнадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 25.02.2022 г. по делу № А32-32463/2019 // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 23.05.2023 г.).*

5. *О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина: федер. закон от 31.07.2020 г. № 289-ФЗ // СЗ РФ. 03.08.2020. № 31 (часть I). Ст. 5048.*

6. *Об исполнительном производстве: федер. закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 08.10.2007. № 41. Ст. 4849.*

7. *Постановление Первого Арбитражного Апелляционного суда от 08.09.2020 г. № 01АП-4152/2020 по делу № А43-6254/2020 // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 23.05.2023 г.).*

8. *Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 02.02.2020 г. по делу № А20-2461/2020 // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 23.05.2023 г.).*

9. *Постановление ФАС Уральского округа от 18.09.2019 г. № Ф09-3160/99 по делу N А34-1986/2019 // СПС «КонсультантПлюс». Электронный*

ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 23.05.2023 г.).

10. Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 07.05.2017 г. по делу № А32-10705/17 // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 23.05.2023 г.).

References:

1. Report on the work of the Arbitration Courts of the subjects of the Russian Federation on bankruptcy cases for 2020, 2021 and 2022. Section 1. The movement of affairs. Reviewed in the reporting period. Total applications, bankruptcy proceedings in respect of yu.l., I.P., F.L. // Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Electronic resource. Access mode: <http://www.cdep.ru/> (Date of application: 23.05.2023).

2. On insolvency (bankruptcy): feder. the law of 26.10.2002 No. 127-FZ (ed. of 28.12.2022) // SZ RF. 28.10.2002. No. 43. St. 4190.

3. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation No. 95-FZ of 24.07.2002 (ed. of 18.03.2023) // SZ RF. 29.07.2002. No. 30. St. 3012.

4. Resolution of the Fifteenth Arbitration Court of Appeal of 25.02.2022 in case No. А32-32463/2019 // SPS "ConsultantPlus". Electronic resource. Access mode: <http://www.consultant.ru/> (Accessed: 05/23/2023).

5. On Amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation regarding the Extrajudicial bankruptcy of a Citizen: feder. Law of 31.07.2020 No. 289-FZ // SZ RF. 03.08.2020. No. 31 (Part I). Article 5048.

6. On enforcement proceedings: feder. Law of 02.10.2007 No. 229-FZ (ed. of 29.12.2022) // SZ RF. 08.10.2007. No. 41. St. 4849.

7. Resolution of the First Arbitration Court of Appeal dated 08.09.2020 No. 01AP-4152/2020 in case No. А43-6254/2020 // SPS "ConsultantPlus". Electronic resource. Access mode: <http://www.consultant.ru/> (Date of appeal: 05/23/2023).

8. Resolution of the FAS of the North Caucasus District of 02.02.2020 on case no. А20-2461/2020 // SPS "ConsultantPlus". Electronic resource. Access mode: <http://www.consultant.ru/> (Accessed: 05/23/2023).

9. Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Ural District of 18.09.2019 No. F09-3160/99 in case No. А34-1986/2019 // SPS "ConsultantPlus". Electronic resource. Access mode: <http://www.consultant.ru/> (Date of appeal: 23.05.2023).

10. Ruling of the Arbitration Court of the Krasnodar Territory dated 07.05.2017 in case no. А32-10705/17 // SPS "ConsultantPlus". Electronic resource. Access mode: <http://www.consultant.ru/> (Accessed: 05/23/2023).